

На правах рукописи

Шишкарёва

ШИШКАРЕВА Татьяна Николаевна

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В 1861 – 1900 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск)

Научный руководитель	Пашин Василий Петрович , доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет»
Официальные оппоненты:	Мошкин Александр Николаевич , доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» Галкин Иван Андреевич , кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой информационной и техносферной безопасности АОУ ВПО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс» (г. Орёл)

Защита диссертации состоится «26» сентября 2013 г. в 16 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» августа 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'И.Т. Шатохин', is positioned above the printed name.

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение крестьянского общественного управления как формы самоорганизации крестьянской общины, получившей формальное закрепление в 1861 г., имеет большое значение как для осмысления социальных процессов, происходивших в российской деревне во второй половине XIX века, так и для понимания современных проблем местного самоуправления в Российской Федерации.

Эволюция крестьянского самоуправления в пореформенный период зависела не только от внутренних процессов, происходивших в крестьянской среде, но и от политики, осуществляемой правительством. Государственная политика в отношении крестьянской общины, крестьянского самоуправления, коллективной формы владения землей определяла не столько развитие одного из секторов экономики, сколько весь социально-экономический уклад страны.

Концепция государственной политики в отношении местного самоуправления в современной России определяет не только успехи управления на низовом уровне, но и находит свое отражение в жизни каждого человека. Указывая на необходимость реформирования местного самоуправления, В.В. Путин заметил, что «несмотря на то, что этот уровень управления не называется государственным в юридическом смысле слова, но по смыслу, конечно, это один из самых важнейших, самых важных государственных уровней власти»¹. Значение местного самоуправления, по его мнению, определяется тем, что на этом уровне управления «решаются самые чувствительные вопросы, определяющие качество повседневной жизни граждан»².

Отсутствие значимых результатов реформирования местного самоуправления и невысокие темпы развития аграрного сектора экономики определяют необходимость научных исследований в области крестьянского самоуправления как уникального социально-правового института, воплотившего в себе демократические начала и традиционные основы жизнедеятельности крестьянских обществ.

Существующие в современной России проблемы демократии порождают потребность учитывать исторические традиции правовой и политической культуры народа, и в том числе обширный опыт сельской кооперации и саморегулирования крестьянской общины. Этот опыт, включавший в себя практику непосредственной демократии и выборов, сочетание обычного и формального права, социальное партнерство и государственный контроль, формировал правовые традиции, правовое сознание, менталитет, а также политическую и правовую культуру крестьянства, являвшегося самым многочисленным слоем общества. Это историческое наследие, несомненно, должно

---

¹ Выступление В.В. Путина на заседании Совета по развитию местного самоуправления 31 января 2013 года // <http://state.kremlin.ru>

² Приветствие В.В. Путина участникам и гостям IV съезда Всероссийского Совета местного самоуправления от 10 июня 2012 года // <http://президент.рф>

учитываться при определении направлений политико-правовой и социальной модернизации современного российского общества.

Объектом исследования выступает крестьянское общественное управление в Курской губернии в 1861–1900 гг.

Предметом исследования является практический опыт функционирования сельских и волостных сходов, а также деятельность должностных лиц крестьянского общественного управления в Курской губернии в 1861–1900 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1861–1900 гг. Изучение процесса формирования и развития крестьянского общественного управления в рамках данного периода позволяет в полной мере проследить эволюцию институтов крестьянского общественного управления в пореформенный период.

Территориальные рамки исследования ограничены Курской губернией. Курская губерния относилась к черноземным губерниям центральной части Российской империи. В состав губернии входило 15 уездов, население которых составляло 1 863 079 человек¹, из них государственных крестьян – 889 627 душ обоего пола, помещичьих крестьян – 640 515, дворовых – 101 495, дворян – 16 182, духовенства – 22 719, купцов – 14 272, мещан – 62 581, рабочих людей – 4 378. Особенностью губернии было отсутствие разряда удельных крестьян. Авторские подсчеты показывают, что крестьяне составляли более 80% численности населения.

Степень изученности темы. Вопрос о крестьянском общественном управлении неразрывно связан с процессом осуществления реформы 1861 г. и с историей крестьянской общины. Несмотря на то, что крестьянская община широко исследовалась в дореволюционный и советский периоды, вопросу самоуправления крестьян уделялось незначительное внимание. Основной темой исследования являлась экономическая жизнь общины.

Впервые вопрос об общине возник еще до отмены крепостного права в споре между западниками и славянофилами и носил теоретический характер². Славянофилы считали общину наиболее соответствующей формой социальной и хозяйственной жизни народа, настаивали на исключительности русской общины. В своем споре с ними западники утверждали, что община

¹ Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск. 1863. С. 10-11.

² *Беляев И.Д.* Обзор исторического развития общины в России Б. Чичерина // Русская беседа. 1856. С. 116; *Беляев И.Д.* Разбор сочинения Б. Чичерина. Обзор исторического развития сельской общины в России // Русская беседа. 1856. № 1; *Беляев И.Д.* Еще о сельской общине // Русская беседа. 1856. № 2; *Чичерин Б.* Обзор исторического развития сельской общины в России // Русский вестник. 1856. № 3, 4; *Чичерин Б.* Еще раз о сельской общине. Ответ г. Беляеву // Русский вестник. 1856. № 12, 13; *Самарин Ю.Ф.* Что выгоднее: общинное мирское владение землею или личное? // Ю.Ф. Самарин. Сочинения. Т. 2. М., 1878. С. 99-127; *Чернышевский Н.Г.* Критика философских предубеждений против общинного владения // Н.Г. Чернышевский. Собрание сочинений в 5 тт. Т. 4. М., 1974; *Герцен А.И.* Русский народ и социализм // Герцен А.И. Письма в будущее. М., 1982. С. 283; *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983; *Хомяков А.С.* О сельской общине // А.С. Хомяков. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988; *Кавелин К.Д.* Взгляд на русскую сельскую общину // К.Д. Кавелин. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989.

существовала в истории многих народов, и как форма развития народа давно устарела.

В пореформенный период появляется значительное число исследований, посвященных общине. В 60-70-е гг. XIX в. крестьянским институтам большое внимание уделяли народники. С.М. Степняк-Кравчинский выступал за сохранение общины, считая ее маленькой самоуправляемой республикой. Однако он полагал, что община в ходе реформы превращается в бюрократическую организацию¹.

Хозяйственная сторона общины была изучена экономистами-народниками². В 1888 г. была опубликована работа В. Пругавина, который в своем исследовании дает анализ работ, посвященных общине, и отмечает, что все они очень мало отражают ее внутреннюю жизнь, ее организацию. Кроме того, он провел анализ жизнедеятельности крестьянской общины на примере ряда губерний, в том числе и Курской³. Рассмотрению общины как государственно-юридического института посвящена работа К.Р. Качоровского⁴. В большей степени вопрос самоуправления крестьян, его законодательные основы рассмотрены И. Страховским⁵.

В 1887 г. была опубликована работа К.Ф. Головина, в которой автор, наряду с экономическими основами жизнедеятельности крестьянской общины, уделяет значительное внимание крестьянскому самоуправлению. Он полагал, что община постепенно приходит в упадок и поддержка ее государством является ошибочной⁶.

Среди исследований конца XIX – начала XX в. выделяются работы Н.К. Бржевского, А.С. Ермолова, А.А. Риттиха, Ф.Г. Тернера, в которых помимо поземельных отношений, рассматривались управленческие функции общины⁷. В этот период выходит работа А. Никольского, в которой он дает отрицательную оценку крестьянского самоуправления с точки зрения его влияния на мораль и нравственные устои крестьянского сообщества. Он отмечает, что все крестьянские достоинства стали «ниже, чем в крепостную эпоху»⁸. А.А. Корнилов в своих исследованиях обращался к вопросу станов-

¹ *Степняк-Кравчинский С.М.* В лондонской эмиграции. М., 1968; *Степняк-Кравчинский С.М.* Сочинения. М., 1987. Т. 1.

² *Качоровский К.Р.* Русская община. СПб., 1900. Т. 1; *Никольский А.* Земля, община и труд. Особенности крестьянского правопорядка, их происхождение и значение. СПб., 1902; *Огановский Н.* Первые шаги «великой реформы» // Русское богатство. 1911. № 10. С. 140; *Даниельсон Н.Ф.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства // Народническая экономическая литература. М., 1958. С. 571; *Воронцов В.* Итоги Экономического исследования России по данным земской статистики. М., 1982. Т. 1.

³ *Пругавин В.* Русская земельная община в трудах ее местных исследователей. М., 1888.

⁴ *Качоровский К.Р.* Русская община. Т. 1. СПб., 1900.

⁵ *Страховский И.М.* Крестьянский вопрос в законодательстве и законосовещательных комиссиях после 1861 г. // Крестьянский строй. Т. 1. Сб. статей / А.А. Корнилов, А.С. Лаппо-Даниловский, В.И. Семевский, И.М. Страховский. СПб., 1905.

⁶ *Головин К.Ф.* Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887.

⁷ *Бржевский Н.* Общинный труд и хозяйственная необеспеченность крестьян. СПб., 1890; *Ермолов А.С.* Неурожай и народное бедствие. СПб., 1892; *Тернер Ф.Г.* Крестьянское землевладение // Государство и землевладение. Ч. 1. СПб., 1896; *Бржевский Н.* Недоимочность и круговая порука сельских обществ. СПб., 1897; *Риттих А.А.* Зависимость крестьян от общины и мира. СПб. 1903.

⁸ *Никольский А.* Земля, община и труд. Особенности крестьянского правопорядка, их происхождение и значение. СПб., 1902. С. 158.

ления крестьянского самоуправления, его компетенции, проблемам развития и влиянию деятельности мировых посредников на его формирование¹. А.А. Леонтьев, исследуя место крестьянского самоуправления в системе государственного управления, считал, что имея сословный характер, оно существовало как «государство в государстве»².

Община была предметом исследования В.И. Ленина. Он считал, что те порядки, которые существовали в общине, как то: круговая порука, ограниченное пользование надельной землей, консервируют общину с точки зрения ее сословной обособленности. Однако он полагал, что общину как «демократическую организацию местного управления... необходимо защищать»³.

Таким образом, анализ досоветской историографии показывает довольно мозаичную картину взглядов исследователей как на существование крестьянского самоуправления, так и на перспективы его развития, однако большинство оценок носило негативный характер.

В советский период также большое внимание уделялось экономическим основам жизнедеятельности общины⁴. Однако, появляется ряд работ, в которых община рассматривается с иных сторон⁵. Особый интерес представляет работа Н.М. Дружинина, в которой автор уделил внимание вопросу о крестьянском общественном управлении. Он полагал, что политика правительства по отношению к общине приводила к «деградации мира», что, в свою очередь, давало отрицательный импульс всему процессу реализации реформы⁶.

В это время появляются исследования, связанные с подготовкой и осуществлением реформы 1861 г., в которых крестьянское самоуправление рассматривается как основа реформы. Этот вывод прослеживается в работах П.А. Зайончковского, Б.Г. Литвака, Л.Г. Захаровой, И.Д. Ковальченко, В.Б. Красновой⁷. Вопрос о политике правительства в отношении общины, и в

¹ Корнилов А.А. Крестьянское самоуправление по Положению 19 февраля // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. 1911. Т. 6. С. 139; Корнилов А.А. Деятельность мировых посредников // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. 1911. Т. 5. С. 237-252.

² Леонтьев А.А. Законодательство о крестьянах после реформы // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Сытин, 1911. Т. 6. С. 160.

³ Ленин В.И. Аграрная программа русской социал-демократии / Полное собрание сочинений. 1963. Т. 6. С. 344.

⁴ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904. М., 1980.

⁵ Дубровский С.М. К вопросу об общине в России в начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1960 г. Киев, 1962; Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971; Анфимов А.М., Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861–1914 гг.) // История СССР. 1980. № 4.

⁶ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861–1880. М., 1978.

⁷ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968; Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856 – 1861. М., 1984; Краснова В.Б. Положение 19 февраля 1861 г. и образование крестьянского самоуправления // Вестник МГУ. Серия 9. История. 1989. № 1; Захарова Л.Г. Россия на переломе (самодержавие и реформы 1861 – 1874 гг.) // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. М., 1991; Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991; Ковальченко И.Д. Консерватизм, либерализм и радикализм в период подготовки крестьянской реформы 1861 г. // Отечественная история. 1994. № 2.

том числе в отношении институтов крестьянского самоуправления, нашел отражение в работах Н.М. Ушакова и В.Г. Чернухи, М.С. Симоновой, Е.М. Брусникина¹. Анализу роли и значения обычного права в пореформенной общине посвящены работы М.М. Громыко и П.Н. Зырянова². Необходимо отметить, что в ряде своих работ П.Н. Зырянов обращался к вопросу о крестьянском общественном управлении и роли должностных лиц в общине. По его мнению, «община, как институт самобытный, в своем построении весьма расходинилась с законом», сельский староста «вовсе не имел сколько-нибудь заметного влияния на сход и его решения»³. Кроме того, можно отметить его монографию «Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг.», которая хотя относится к другому историческому периоду, все же содержит сведения о пореформенной общине. Это исследование основывается на большом количестве источников, относящихся к европейской территории России⁴. Вопрос о внутреннем устройстве общины и крестьянском самоуправлении также исследовался в работах Л.И. Кучумовой. Она отмечала, что жизнеспособность общины определялась не только политикой, осуществляемой государством, но и ее собственным стремлением к социальной кооперации⁵. Этот вывод являлся качественно новым в советской историографии.

В основе исследований В.П. Данилова лежала не только поземельная община, но и община как общественно-политическая организация крестьян. Отмечая недостатки общинного устройства, он все же считал общину развивающимся институтом, так как в пореформенный период шел «процесс внутренней демократизации общины. Это и разрушение стариковских советов, и активное включение женщин в состав схода»⁶.

Значительный интерес представляют исследования, в которых отражено влияние отдельных аспектов функционирования институтов крестьянского общественного управления на социальные процессы, происходившие в пореформенном обществе⁷, отражающие изменения в сфере семейных отно-

¹ Симонова М.С. Борьба течений в правительственном лагере по вопросам аграрной политики в конце XIX в. // История СССР. 1963. № 1; Брусникин Е.М. Крестьянский вопрос в России в период политической реакции (80-90-е гг. XIX века) // Вопросы истории. 1970. № 2; Покровский Н. Мирская монархическая традиция в истории российского крестьянства // Новый мир. 1989. № 9; Лурье С. Российская государственность и русская община // Знание – сила. 1992. № 10.

² Зырянов П.Н. Обычное гражданское право в пореформенной общине // Ежегодник по аграрной истории. Вологда. 1976. Вып. 6; Громыко М.М. Община в обычном праве сибирских крестьян XVIII в. – 70-х годов XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 года. Вильнюс. 1971.

³ Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции крестьянского «мира» в пореформенную эпоху // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 года. Вильнюс, 1971. С. 381; Зырянов П.Н. Социальная структура местного самоуправления капиталистической России (1861 – 1914 гг.) // Исторические записки. М. 1982. Т. 107. С. 303.

⁴ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. М., 1992.

⁵ Кучумова Л.И. Сельская поземельная община Европейской России в 60-70-е годы XIX // Исторические записки. М., 1981. Т. 106; Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX). М., 1992.

⁶ Данилов В.П. К вопросу о характере крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1974; Данилова Л.В., Данилов В.П. Проблемы теории и истории общины // Община в Африке: Проблемы типологии. М., 1978.

⁷ Глотова В.В. Крестьянская семья во второй половине XIX века : На материалах Курской губернии. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Шумакова М.П. Развитие образовательного уровня населения Курской гу-

шений, в области образования и социального призрения.

В последнее время появился ряд диссертационных работ, в которых исследование крестьянской общины и самоуправления крестьян основывается на большом количестве регионального фактического материала¹.

Вне сомнений, советский и постсоветский периоды развития исторической науки в заданной теме исследования внесли весомый вклад в ее изучение. Однако региональная специфика, особенности развития общественного крестьянского самоуправления еще требуют дальнейшего изучения и осмысления. Именно на локальном уровне возможно привлечение большого количества фактического материала, не введенного в научный оборот, и выявление региональных особенностей исследуемых исторических явлений и процессов. В связи с этим и предпринимается попытка исследовать процесс развития крестьянского общественного управления в Курской губернии в пореформенный период.

Цель научного исследования заключается в изучении процесса развития институтов крестьянского общественного управления в Курской губернии в 1861-1900 гг.

Задачи диссертационного исследования:

- изучить политико-правовые основы функционирования крестьянского общественного управления в 1861-1900 гг.;
- исследовать процесс учреждения институтов крестьянского общественного управления в Курской губернии;
- осуществить анализ деятельности должностных лиц крестьянского общественного управления в Курской губернии в рамках исследуемого периода;
- охарактеризовать деятельность волостных крестьянских судов в Курской губернии в 1861-1900 гг.;
- выявить особенности функционирования сельских и волостных сходов Курской губернии при выполнении ими своих социальных, экономических, правовых функций.

Методологической основой исследования являются принципы объективизма и историзма. Принцип объективизма предполагает объективный анализ фактического материала, исключающий следование определенным тенденциям и искажение материала в зависимости от избранной линии его

бернии во второй половине XIX в. // Материалы VII региональной конференции по исторической демографии и исторической географии. Воронеж, 2000. С. 50-51; *Галкин И.А.* Становление и развитие ремесленного сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02, Курск, 1999; *Мошкин А.Н.* Социальное призрение в России (X – нач. XX века). Исторический очерк. М., 2002.

¹ *Краснова В.Б.* Крестьянское общественное управление в России в 60 – 80-е гг. XIX в. (по материалам Центрально-промышленного района). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1989; *Бирюков А.В.* Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1999; *Никитина Н.П.* Крестьянская поземельная община Северо-Запада (1861–1906 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Псков, 1999; *Силин А.В.* Крестьянская община Воронежской губернии в 1861–1900 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999; *Афонасенко И.М.* Крестьянское самоуправление в Московской губернии на рубеже XIX–XX вв. М., 2009; *Беляев Е.В.* Учреждение и деятельность крестьянского самоуправления в 1861–1889 гг.: по материалам Рязанской и Тамбовской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. Липецк, 2009.

изложения. Исторический подход к исследованию предусматривает анализ причин изменений и направлений развития явлений и процессов в определенных конкретно-исторических условиях. Таким образом, использование исторического подхода в исследовании крестьянского общественного управления позволяет изучить процесс развития его институтов в конкретных политико-правовых и социально-экономических условиях.

Используются такие **методы** исторического исследования как историко-сравнительный, позволяющий на основе сходства и различия проследить изменения, происходившие в деятельности институтов крестьянского общественного управления в период 1861–1900 гг., а также историко-генетический, предполагающий изучение эволюции институтов крестьянского самоуправления в Курской губернии. Также используются и другие методы исследования, такие как обобщение, анализ и синтез.

Источниковая база исследования. В основу исследования положены источники различного происхождения. Это, прежде всего, опубликованные источники, содержащие нормативно-правовые основы деятельности сельских и волостных сходов, должностных лиц общественного крестьянского управления, волостного суда¹. Они позволяют проследить общую политику государства в отношении крестьянского самоуправления. После отмены крепостного права законодательство определяло основные направления правомочий институтов крестьянского самоуправления, упразднение одних и формирование других крестьянских учреждений, ослабление и усиление опеки со стороны государства над институтами крестьянского самоуправления.

Большая часть материалов по истории общины связана с ее хозяйственной и фискальной сущностью. Однако многие из них, пусть и косвенно, содержат сведения, касающиеся крестьянского общественного управления. Среди них можно выделить статистические исследования, проводимые центральным статистическим комитетом, а также статистику, предоставляемую земствами. Статистические источники как общероссийские, так и земские в основном содержат сведения о землевладении, однако земства больше обращали внимание на внутреннюю жизнь общины².

¹ Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов. М., 1954; Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государственных, дворцовых и удельных 26 июля 1863 г. Полное собрание законов – II. Т. 38. Отд. 1. СПб., 1866. № 39722; Закон о поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях 24 ноября 1866 г. Полное собрание законов – II. Т. 41. Отд. 1. СПб., 1869. № 43888; Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам // Полное собрание законов – II. Т. 49. Отд. 1. СПб., 1974. № 53678; Положение о земских участковых начальниках. Полное собрание законов – III. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1891. № 6196; Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. Полное собрание законов – III. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1891. № 6196.

² Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. СПб., 1880–1885; Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1885; Труды Курского губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск, 1863; Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. СПб., 1880; Памятная книжка Курской губернии на 1860 г. Курск, 1860; Сборник статистических сведений по Курской губернии. Курск, 1874; Статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1874; Статистический Временник Российской империи. Т. III. С. 8, 10. СПб., 1886; Курская губерния: итоги статистического исследования. Курск, 1887; Текущая сельскохозяйственная статистика Курского губернского земства: журнал Курского губернского земства за 1898 г. Курск, 1898; Курский сборник. Вып. 1. Курск, 1901.

Важным источником являются материалы различных правительственных комиссий и совещаний, а также исследования, проводимые различными обществами. С целью изучения перемен, происходивших в общине, в 1877–1880 гг. Вольным экономическим и Русскими географическими обществами была создана программа обследования общины¹. В это же время Министерством государственных имуществ проводилось исследование землевладения в Европейской России². В 1872–1873 гг. создается так называемая «Валуевская» комиссия, в которой, помимо исследований сельского хозяйства, затрагивались вопросы, связанные с жизнедеятельностью общины. Примечательно, что в ходе этой работы использовались мнения волостных старшин, хотя и в незначительной степени³.

Кроме того, источниками для изучения крестьянского самоуправления выступают материалы периодической печати⁴ и мемуарные произведения⁵, которые наиболее полно отражают общественное мнение и политическую реальность изучаемого исторического периода.

Следующую группу источников составляют архивные документы. При проведении исследования использовались документы, содержащиеся в Государственном архиве Курской области, в том числе документы фонда 1, фонда 66, фонда 68, фонда 4, фонда 33, фонда 188.

Фонд 66 (опись № 1) содержит документы Курского губернского присутствия за 1890–1916 гг., в том числе циркуляры министерства внутренних дел за 1890–1892 и 1893 гг., журналы заседаний губернского по крестьянским делам присутствия за 1890, 1893 и 1894 гг., дела по представлению приговоров сельских сходов о выделении крестьянам земли, об аренде, продаже, обмене, разделе земли между членами общества, дела по жалобам крестьян на решения уездных и волостных судов и земских начальников, дела по жалобам опекунов малолетних крестьян, дела по жалобам о взыскании долгов, недоимок, денежным искам и финансовым вопросам, дела по жалобам о нарушении общественного порядка, охраны собственности, самоуправстве, дела о переселении крестьян, дела по жалобам на должностных лиц, об отстранении их от должности и наказании их за небрежное отношение к своим обязанностям и превышение власти, дела о назначении волостных старшин, о награждении должностных лиц за безупречную службу.

В фонде 33 (опись 2, опись 31) содержатся документы Курского губернского правления за 1796–1917 гг. Интерес для нашего исследования

¹ Документы по истории крестьянской общины 1861–1880 гг. / Сост. Л.И. Кучумова. М., 1983.

² Материалы для изучения современного положения землевладения и сельскохозяйственной промышленности в России. СПб., 1880.

³ Доклад Высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. СПб., 1883.

⁴ Русская старина. Т. 86. СПб. 1896; «Колокол». Избранные статьи (1857–1869 гг.). СПб., 1887; Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1875 год. СПб., 1887.

⁵ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. М., 1987; Астырев Н. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1886; Мемуары П.П. Семенова-Тян-Шанскаго. Т. 3. Эпоха освобождения крестьян в России (1857–1861 гг.) в воспоминаниях бывшего члена-эксперта и заведовавшего делами Редакционных Комиссий. Пг., 1915.

представляют документы об изменениях в составе волостей, указы Сената, циркуляры министерства, предписания губернаторов, касающиеся деятельности должностных лиц и органов крестьянского самоуправления, дела об открытии сельских школ и училищ, а также дела о производстве в чины земских начальников.

Фонд 188 содержит документы волостных правлений за 1875–1917 гг. К сожалению, документы волостных правлений сохранились в очень небольшом объеме и представляют собой дела об установлении опеки над малолетними детьми крестьян Суджанского уезда и Фатежского уезда, а также всего одно дело, содержащее книгу договоров и духовных завещаний по Уланковской волости Щигровского уезда за 1893 г.

Фонд 1 содержит документы канцелярии Курского губернатора за 1797–1917 гг. Интерес для нашего исследования представляют документы нормативно-правового характера и документы официального делопроизводства за период 1861–1900 гг., а также документы об образовании волостного и сельского управления после отмены крепостного права, списки волостных старшин, документы земских собраний по народному продовольствию, по народному образованию, здравоохранению и общественному призрению, обзор деятельности губернского земства за 1878–1883 гг., ведомости о состоянии сельских запасных магазинов и общественных продовольственных капиталов, дела об открытии сельских училищ, дела по жалобам и прошениям жителей губернии на действия мировых посредников, сельских старост, волостных старшин, земских начальников.

Фонд 4 содержит документы Курского губернского статистического комитета за 1835–1918 гг. Для нашего исследования представляет интерес обзор Курской губернии за 1862 г., карты уездов, списки населенных пунктов, волостей, а также сведения о справочных ценах на продукты, фураж и рабочую силу, ведомости хлебных запасов по губернии.

Наибольшее количество источников, в той или иной мере относящихся к данному исследованию, имеется в фонде 68, включающем документы Курского губернского по крестьянским делам присутствия за 1861–1890 гг. Опись 1 содержит дела за 1861–1882 гг., в опись 2 входят дела за 1883–1890 гг., опись 1л содержит дела по личному составу мировых посредников и должностных лиц общественного крестьянского управления.

Среди множества документов фонда интерес для нашего исследования представляют документы, связанные с деятельностью мировых посредников и крестьянских учреждений, в том числе отношения мировых посредников, журналы уездных по крестьянским делам присутствий, их переписка с губернским по крестьянским делам присутствием. Это ведомости, сведения, сообщения, докладные записки губернского и уездных по крестьянским делам присутствий, мировых судей и посредников о ходе крестьянской реформы, о количестве населения по волостям и селениям временнообязанных крестьян, ведомости о количестве государственных и временнообязанных крестьян по уездам и суммах раскладки податей и повинностей на них, о ходе

поступления денежных повинностей, документы об открытии, состоянии и финансировании сельских школ, народных и приходских училищ для детей временнообязанных крестьян, циркуляры и предписания губернатора о принятии мер к сохранению, открытию школ и училищ, дела об упразднении волостей, о перенесении центров расположения волостных правлений в другие населенные пункты, об образовании (разделении), объединении сельских обществ, об исключении по приговорам обществ из своей среды крестьян, судимых за воровство, поджоги, бродяжничество, порочные поступки и недостойное поведение, о переселении и перечислении крестьян в другие губернии, на новые усадьбы и места внутри губернии, ведомости о количестве награжденных, снятых с должности и преданных суду волостных старшин и сельских старост за 1861–1868 гг.

Особую категорию представляют дела по жалобам крестьян на действия уездных по крестьянским делам присутствий, непременных членов, волостных правлений и судов, волостных старшин и сельских старост, а также приговоры сельских и волостных сходов. Кроме того, фонд содержит дела по составу мировых посредников, дела об увольнении от должности волостных старшин, писарей, судей, сельских старост, дела по награждению волостных должностных лиц.

Таким образом, данное исследование в своей основе имеет значительное количество источников, которые предоставили возможность отразить весь спектр проблем исследуемой темы и сделать необходимые выводы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые на основе конкретного исторического материала исследовано крестьянское общественное управление в Курской губернии в пореформенный период.

2. Изучено влияние политико-правовых мероприятий, осуществляемых правительством в отношении крестьянского общественного управления, на его эволюцию.

3. На основе анализа практической деятельности должностных лиц крестьянского общественного управления определены основные проблемы и тенденции в его развитии, позволяющие сформировать представления о социальной значимости институтов крестьянского общественного управления в осуществлении крестьянскими обществами своих административных, экономических, социальных и правовых функций.

4. В ходе исследования деятельности крестьянского суда, изучения избирательного процесса и опыта непосредственной демократии в крестьянских обществах, выявлены изменения в правовой культуре и правовом сознании крестьян в пореформенный период.

5. Показано влияние деятельности сельских и волостных сходов на изменения в семейных, социальных, экономических отношениях в крестьянских обществах.

6. Введены в научный оборот не изученные ранее архивные источники, позволяющие исследовать крестьянское общественное управление в данных территориальных и хронологических рамках.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования используются в учебном процессе по историческим дисциплинам, осуществляемом в Юго-Западном государственном университете (г. Курск), внедрены в научную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (г. Москва), могут быть использованы при написании краеведческих и обобщающих курсов по истории крестьянской общины.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе исследования выявлены два основных этапа в политике государства в отношении самоуправления крестьян в пореформенный период. Первый этап (60–70 гг. XIX в.) являлся периодом формального закрепления и последующей консервации крестьянского общественного управления. Второй период (80–90 гг. XIX в.) характеризовался усилением охранительной политики в отношении крестьянской общины и опеки со стороны государства над институтами крестьянского самоуправления.

2. Формирование двухуровневой системы крестьянского общественно-го управления было направлено на консервацию крестьянской общины как особого социального и хозяйственного образования, а также на сохранение сословной обособленности крестьянства. Учреждение волостного суда, носившего сословный характер и действующего на основе «народного права», усиливало эту тенденцию. С другой стороны, волостное управление способствовало решению социальных задач, которые были непосильны одному сельскому обществу.

3. Наиболее важными полномочиями, осуществляемыми крестьянскими сходами, являлись полномочия, связанные с решением вопросов хозяйственно-распределительной и фискальной деятельности общины. Это были вопросы владения землей, осуществления семейных разделов, исполнения повинностей и взыскания сборов и податей. Противоречия при их решении на сходах усиливали процессы социального расслоения в крестьянской общине, постепенное омоложение состава домохозяев, определившее тенденцию к экономической самостоятельности молодого поколения, а также наличие в общине различных социальных групп, имевших влияние на ее членов. Осуществление сходами своей социальной функции, связанной с учреждением вспомогательных касс, обучением и социальным призрением, зависело от экономической стабильности крестьянских обществ и нередко носило второстепенный характер.

4. Реализация сходами своих полномочий об исключении из общества «вредных» и «порочных» членов и непринятии в свою среду, установленных Общими Положениями, вызывало беспокойство правительства в связи с тем, что причинами непринятия в свою среду и исключения из общества могло быть сведение счетов с неудобными обществу лицами и их семьями.

Однако при существовавшей обособленности крестьянских обществ подобный фильтр являлся способом самосохранения крестьянской общины, защищавшей свои традиции и обычаи. Кроме того, корпоративная замкнутость сельских обществ и круговая порука в исполнении ими своих финансовых обязательств, предполагала разрешение сходами выхода крестьян из общества при соблюдении определенных правил. Однако это не всегда защищало общину от самовольного выхода ее членов. Несостоятельные крестьянские семейства, распродав свое имущество, без разрешения схода покидали свои общества, стремясь к переселению в другие местности.

5. Избирательный процесс, осуществляемый крестьянскими обществами, с одной стороны, определял эволюцию самоуправления крестьян, с другой стороны, наиболее полно отражал социальные процессы, происходившие в крестьянских обществах. На выбор должностных лиц оказывали влияние неправомерные действия старост и старшин при проведении выборов, процесс расслоения в сельских обществах, уровень экономической стабильности общины и уровень ее самоорганизации, зависевший от сложившихся в ней обычаев и наличия противоборствующих социальных групп. Кроме того, избирательный процесс являлся ареной столкновения интересов власти и крестьянства, так как в вопросе выбора должностных лиц их интересы часто не совпадали. Окончательный результат выборов определялся в той или иной мере мировыми посредниками, крестьянскими учреждениями, губернаторами, а впоследствии и земскими начальниками. Наличие такого фильтра на практике значительно сужало возможность выбора должностных лиц, не соответствующих назначению должности, но не могло ее полностью предотвратить. С другой стороны, это не могло способствовать развитию самоуправления крестьян, снимая с них ответственность за свой выбор.

6. Анализ состава должностных лиц показывает, что ключевыми должностными лицами крестьянского общественного управления являлись избираемые сходами сельский староста и волостной старшина. Сельский староста, осуществляя управление на низовом уровне, находился в непосредственной близости к крестьянам. Несмотря на свои административные полномочия, он в большей степени являлся выразителем их интересов, нежели старшина. Волостной старшина воспринимался крестьянами как начальник, в их сознании он был не столько проводником их интересов, сколько исполнителем воли вышестоящих властей.

7. Самоуправление крестьян оказывало значительное влияние на экономические, социальные и правовые процессы, происходившие в крестьянской среде. Опыт непосредственной демократии, практика избирательного процесса, приобретенная личная свобода расширяли демократические традиции общины. В результате деятельности крестьянского суда формировалась правовая культура и правовое сознание в крестьянской среде. Несмотря на негативные тенденции в развитии самоуправления крестьян, деятельность его институтов обеспечивала выполнение крестьянскими обществами своих функций, обеспечивающих жизнедеятельность крестьянской общины.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 Отечественная история; областям исследования: 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 15. Исторический опыт российских реформ, 19. История развития российского города и деревни.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации освещены в 9 научных статьях объемом 3,2 п.л., в том числе в 6 статьях, опубликованных в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Результаты докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Личность, персоналии в контексте исторического развития», Курск, 2008 г., научно-практической конференции КГТУ «Права человека: история, теория, практика», Курск, 2009 г., Международной молодежной научной конференции «Молодежь и XXI век», г. Курск, 2009 г., V Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность», Москва, 2012 г.

Структура диссертации включает введение, три раздела, заключение, библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность рассматриваемой проблемы, выявлены объект и предмет, определены территориальные и хронологические границы исследования, методы исследования, осуществлен историографический обзор, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы источники, раскрыты научная новизна и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первом разделе **«Политико-правовые основы крестьянского общественного управления в 1861-1900 гг. и его становление в Курской губернии»** выявлены основы функционирования институтов крестьянского общественного управления, а также дана характеристика процесса их учреждения в Курской губернии после отмены крепостного права. Правовая сущность самоуправления крестьян в пореформенный период определялась политическими факторами, лежащими в основе отношения правительства к крестьянскому самоуправлению. Следовательно, именно политика правительства во многом формировала перспективы развития крестьянского общественного управления.

В ходе исследования выявлены два основных этапа в политике государства в отношении общественного управления крестьян.

60–70 гг. XIX в. были периодом формального закрепления и последующей консервации крестьянского общественного управления в пореформенный период. Общие Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (далее – Общие Положения), определили формирование двухуровневой системы самоуправления крестьян. Стремление государства сохранить крестьянскую общину как особое социальное и хозяйственное образование, имевшее длительную историю существования, свои традиции, обычаи, мен-

тальность, способы хозяйствования, определило создание сельских обществ в границах поземельной крестьянской общины. Учреждение волости, включавшей в себя несколько сельских обществ, создавало второй уровень общественного крестьянского управления. При этом волость являлась не территориальным, а особым, административно-полицейским образованием, распространившим свою юрисдикцию преимущественно на крестьянское сословие. Данная мера закрепляла сословную обособленность крестьян. Создание сословного крестьянского суда, действующего на основе обычного права, усиливало эту тенденцию.

Кроме того, создание двухуровневого управления упрощало процесс взаимодействия государства с крестьянством и обеспечивало контроль над выполнением крестьянскими обществами фискальных и полицейских функций. С другой стороны, волостное управление способствовало решению социальных задач, которые были непосильны одному сельскому обществу при отсутствии помощи со стороны помещика. С введением в действие Общих Положений, крестьяне, получившие личную свободу, освобождались от опеки помещика, приобретая при этом опеку со стороны государства в лице создаваемых крестьянских учреждений, мировых посредников, а впоследствии земских начальников.

В 80–90 гг. правительство принимает ряд законов, направленных на консервацию крестьянской общины и усиление охранительных мер в отношении крестьянского общественного управления, в результате чего происходит ослабление роли его институтов как социально-правового регулятора в крестьянских обществах¹.

Формирование институтов крестьянского самоуправления в Курской губернии основывалось на принципах, установленных Общими Положениями. Приведение в действие Общих Положений о крестьянах осуществляли мировые посредники совместно с губернским по крестьянским делам присутствием и уездными мировыми съездами. Основной сферой деятельности мировых посредников было разрешение спорных дел между крестьянами и помещиками в области поземельных отношений. Кроме того, мировые посредники осуществляли организацию создания сельских обществ и волостей, сходов, открытие волостных судов, надзор над деятельностью созданных институтов крестьянского самоуправления. Многие мировые посредники, назначавшиеся из дворян, являлись крупными помещиками. Однако среди мировых посредников первого призыва были люди, сочувствующие преобразованию, кроме того, они обладали определенной независимостью в принятии решений. Личность мирового посредника, находившегося в непосредственной близости к крестьянам, его отношение к реформе, оказывала значительное влияние на процесс развития крестьянского общественного управле-

---

¹ Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. Полное собрание законов – III. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1891. № 6196; Положение о земских участковых начальниках. Полное собрание законов – III. Т. 9. Отд. 1. СПб., 1891. № 6196; Семейные разделы в сельских обществах: Узаконения, правительственные распоряжения и циркуляры. СПб., 1899. С. 20.

ния. Сведения, содержащиеся в донесениях мировых посредников, отражают весь спектр противоречий, возникших в ходе формирования крестьянского общественного управления в Курской губернии, а также позволяют говорить о неоднозначной оценке институтов этого управления, как со стороны самой власти, так и крестьянства и помещиков.

Несмотря на то, что учреждение крестьянского общественного управления в Курской губернии было воспринято крестьянами положительно, они не всегда в полной мере понимали всю важность этого процесса, что особенно проявлялось при выборе должностных лиц. Большое внимание ими обращалось на то, чтобы избираемый в должность имел большое семейство, и исполнение им обязанностей не было ему обременительно, нежели на его личные достоинства. В понятиях многих крестьян сельский староста представлялся прежним экономическим старостой, со всеми атрибутами его власти, и потому в некоторых сельских обществах выбирались люди слабые по характеру, люди без влияния, по выражению крестьян «люди смирные», а потому отстранение от должности было для них освобождением от тяжелого бремени. В некоторых обществах должность старосты замещалась по очереди, и потому для многих была тяжелой повинностью. Сельский староста, являясь фигурой, близкой к крестьянам, понимал все сложности и противоречия, существовавшие в общине. Но в силу указанных причин, он не всегда обладал авторитетом в обществе. Нужно отметить, что старосты относились к своей должности довольно настороженно, желая жить в мире с однообщественниками. Считая себя избранниками крестьянских обществ, они видели своей главной целью защиту их интересов.

Несмотря на принадлежность к миру, наделение старосты административными полномочиями, в том числе и правом наказания подведомственных ему лиц, не могло не приводить к конфликтам между старостами и крестьянами, особенно при осуществлении первыми своих полицейских и фискальных функций.

Открытие сельских обществ в Курской губернии произошло довольно быстро. Это связано с тем, что создание сельских обществ, как правило, осуществлялось на землях одного помещика, то есть в пределах уже существовавшей хозяйственной общины. Учреждение же волостей, как новой административной единицы, проходило значительно сложнее и медленнее.

Процесс формирования волостей в Курской губернии находился под пристальным вниманием губернатора и министерства внутренних дел. После утверждения проектов распределения селений на волости, начался процесс открытия волостей, избрание должностных лиц крестьянского общественного управления, который затянулся в связи с тем, что утвержденные проекты содержали ошибки, противоречили интересам крестьян и препятствовали исполнению обязанностей должностными лицами крестьянского самоуправления.

Поэтому только в декабре 1861 г. в Курской губернии все селения были распределены на волости, все волости были открыты, все должностные

лица общественного управления крестьян приведены в должности. Всего в Курской губернии было открыто 202 волости¹. Однако процесс изменения состава волостей и сельских обществ проходил постоянно. Так, в соответствии со списком мировых участков и волостей Курской губернии на 1 сентября 1863 г. всего в 15 уездах губернии было 198 волостей, 2113 обществ, 1882 селения, 1 слобода, 22 хутора². Причинами изменений в составе сельских обществ и волостей являлась удаленность обществ от волостного управления, раздробление приходов, разница в землевладении, удаленность от призывного участка, а также непосильное для некоторых крестьянских обществ бремя содержания должностных лиц. В 1866 г. в связи с преобразованием общественного управления государственных крестьян и переводом данной категории крестьян в ведение общих губернских и уездных по крестьянским делам присутствий³ произошли существенные изменения в составе волостей губернии. В 1874 г. начался новый этап в преобразовании волостей в соответствии с проектом о преобразовании волостей в Курской губернии, в результате чего были упразднены некоторые волости, произошли изменения в составе сельских обществ⁴. Изменения в составе волостей осуществлялись также вследствие преобразования уездной полиции и деления уездов на станы в 1875 г., а также в результате реорганизации станов в 1888–1891 гг.⁵

Что касается процесса выбора и утверждения должностных лиц в волостях, то он также проходил довольно сложно. Волостной старшина мыслился реформаторами как опора власти в крестьянской среде. В ряде случаев посредники и полиция находили в волостных старшинах ревностных блюстителей закона и общественного порядка и исполнителей своих распоряжений и, следовательно, волостное управление являлось проводником правительственной власти. Другие отзывы, напротив, свидетельствуют об их бездеятельности, самоуправстве, поборах. Такая двойственность наблюдается и в отношении крестьян к своему самоуправлению: одни не видели в создании волостного управления пользы и тяготились расходами на его содержание, другие, напротив, видели в волостных старшинах защитников своих интересов.

Таким образом, процесс учреждения институтов крестьянского общественного управления в Курской губернии в пореформенный период зависел от множества факторов, определивших его особенности. Среди таких факторов можно выделить политико-правовые мероприятия, осуществляемые правительством и губернатором, деятельность мировых посредников, крестьянских учреждений, а также внутренние социальные процессы, происходившие в крестьянских обществах.

¹ Богданов Г.М. Проведение реформы 1861 г. в Курской губернии. Курск, 1961. С. 59.

² ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5. Л. 335.

³ Положение о крестьянах, водворенных на землях имений государственных, дворцовых и удельных 26 июля 1863 г. Полное собрание законов – II. Т. 38. Отд. 1. СПб., 1866. № 39722; Закон о поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях 24 ноября 1866 г. Полное собрание законов – II. Т. 41. Отд. 1. СПб., 1869. № 43888.

⁴ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5583. Л. 8.

⁵ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 5766. Л. 2

Второй раздел «**Функционирование сельских и волостных сходов в Курской губернии в 1861-1900 гг.**» освещает компетенцию и полномочия крестьянских сходов.

К ведению сельских и волостных сходов относились вопросы, касающиеся выборов должностных лиц, общественных нужд, хозяйственно-распределительной деятельности крестьянской общины, а также осуществление крестьянскими обществами фискальной функции.

Одной из важнейших задач, решаемых крестьянскими сходами, был вопрос владения землей. Осуществление постоянных переделов земли вызвало немало противоречий и споров, в том числе и судебных. Расслоение в крестьянской общине и омоложение сходов вследствие семейных разделов, приводили к формированию нового поколения домохозяев, стремившихся к экономической самостоятельности и владению определенным участком земли. И если в небольших общинах этого можно было достичь, то в крупных общинах, владеющих землей разного качества, переделы осуществлялись постоянно, наделы формировались за счет нескольких участков земли, что конечно не улучшало способы хозяйствования. Кроме того, предметом споров часто становился сам принцип осуществляемых в обществе переделов: либо по числу наличных душ мужского пола, либо по количеству едоков. Существование в крестьянских обществах противоборствующих социальных групп, или так называемых мироедов, нередко влияло на осуществление переделов, что свидетельствует о слабости таких обществ. Особым фактором влияния на процесс переделов земли можно считать незаконную деятельность должностных лиц крестьянского общественного управления.

Еще одной важной функцией, осуществляемой сходами при существовавшей круговой поруке, являлось назначение повинностей и раскладка сборов и податей, принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок. Общества крестьян несли большие расходы по содержанию институтов общественного управления, как сельских, так и волостных. Одной из основных статей мирских расходов крестьян было содержание общественного управления¹. Помимо мирских повинностей и повинностей в пользу помещика крестьяне несли земские и казенные повинности, как денежные, так и натуральные. В отношении неплательщиков общества решались на продажу их имущества в качестве крайней меры, принимая на себя уплату недоимок. В ряде случаев крестьянские общества отказывались от уплаты недоимки, лежащей на обществе. Подобные обстоятельства являли собой форму протеста против тяжести податной повинности.

Объединение сельских обществ в волости способствовало удовлетворению общественных нужд, в том числе по созданию училищ и вспомогательных касс, а также богоугодных заведений и больниц. Нельзя не отметить, что эти вопросы не были основными в повестке сходов, так как требовали затрат, посильных только экономически стабильным обществам, которых в

---

¹ Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Мирские расходы и доходы крестьян за 1891 год в 50 губерниях Европейской России. СПб., 1895. С. 4–8.

условиях малоземелья и существенной податной нагрузки было немного. С учреждением сельских обществ и волостей, а также избранием должностных лиц крестьянского общественного управления в 1861 г. начался процесс открытия сельских школ. К 1879 г. число сельских народных школ в губернии составляло 390 мужских и 6 женских, число учащихся в них 22797; учителей было 413.¹ Открывшиеся школы или училища частью содержались за счет обществ, частью на средства частных лиц, а с созданием земства – за счет выделяемых ими средств. Часть сельских училищ относилась к ведению Министерства народного образования, однако большее количество училищ находилось в ведении должностных лиц крестьянского общественного управления.

Деятельность сходов по вопросу презрения престарелых и неспособных к труду членов сельских обществ ограничивалась созданием богоугодных заведений для лиц, которые не имели родственников, либо лиц имеющих родственников, которые из-за бедности не могли оказать им помощь. Кроме того, сельский сход принимал решения об оказании помощи тем семьям, которые вследствие тяжелой болезни работника или иных причин временно лишись средств к существованию. В 1875 г. в губернии было всего 14 богаделен, количество призреваемых в богадельне составляло от 6 до 15 человек².

Содержание сельских школ и училищ, а также богоугодных учреждений зависело от материального благополучия крестьянских обществ и потому, сельские и волостные сходы часто вынуждены были принимать решения о закрытии учебных заведений и отказе в выделении средств на содержание призреваемых, находящихся в ведении должностных лиц сельских и волостных обществ.

Одной из ключевых функций сходов были выборы должностных лиц крестьянского самоуправления. Избирательный процесс, с одной стороны, определял эволюцию самоуправления крестьян, с другой стороны, наиболее полно отражал социальные процессы, происходившие в крестьянских обществах. Помимо неправомερных действий должностных лиц при проведении выборов, конфликты возникали вследствие противоборства групп влияния внутри общества. Однако в вопросе избрания должностных лиц существовала и другая крайность, заключающаяся в том, что крестьяне, которые несли значительные убытки от недобросовестной деятельности выборных должностных лиц, к вопросу их выбора подходили очень часто беспечно, в результате чего избирали из своей среды лиц не соответствующих назначению должности, неспособных к управлению, отличающихся безнравственным поведением. Подобная неосмотрительность приводила к тому, что растрата должностными лицами мирского капитала или сумм собранных податей становилась довольно частым явлением в крестьянских обществах. Еще одной особенностью избирательного процесса было влияние социальных и экономических противоречий в обществах крестьян на осуществляемый ими вы-

¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2686. Л. 30.

² ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2210. Л. 44-47.

бор. Так, некоторые общества избирали из своей среды тех членов общины, которые в силу отсутствия у них авторитета порождали бесконтрольность, особенно при исполнении повинностей и уплате сборов. Кроме того, выбор мог осуществляться в пользу наиболее зажиточных или влиятельных крестьян. Выборы волостных должностных лиц осложнялись наличием у крестьянских обществ, входящих в состав волости, своих социальных интересов. Положения закона, предписывающие окончательное утверждение волостных старшин уездным по крестьянским делам присутствиям и губернатором, значительно сужали возможность выбора на должность волостных старшин лиц, не соответствующих этой должности, но не могли ее полностью предотвратить. Данная норма, хотя и позволяла на практике улучшить качественный состав должностных лиц, все же не способствовала развитию самоуправления крестьян, снимая с них ответственность за свой выбор.

Наделение сходов в соответствии с Общими Положениями правом осуществлять учет должностных лиц, избранных обществами, не способствовало в должной мере предотвращению значительных денежных растрат. Несмотря на то, что сельские общества несли большие убытки от производимых должностными лицами растрат, их учет производился крайне нерегулярно либо формально. Формальный учет осуществлялся сходом путем голосования за произведенный самими должностными лицами учет тех сумм, которые находились в их ведении. Такая ситуация возникала в связи с тем, что крестьяне были не в состоянии в силу своей малограмотности разобраться в счетоводстве, а потому принимали на веру предлагаемый им учет денежных сумм.

Также к ведению сельского схода относилось постановление приговоров об исключении из общества «вредных» и «порочных» членов, временное устранение крестьян от участия в сходах, а также постановление приговоров о непринятии в свою среду. Причинами исключения из общества, а также непринятия в свою среду, было совершение преступления либо порочное, безнравственное поведение. Среди совершаемых преступлений особенно выделяются преступления против жизни и против собственности, в том числе поджог и конокрадство, так как они наносили значительный ущерб крестьянскому хозяйству. Иногда причиной исключения из общества было сведение счетов с неудобными обществу лицами и их семьями.

Помимо исключения своих членов, общество на сходе принимало решение об их увольнении. Наиболее часто увольнение из общества было связано с переселением крестьян в другую местность. Законным подобное увольнение могло быть только при наличии приемного приговора и отсутствии недоимки по сборам и повинностям на желающем переселиться. Очень часто крестьяне не имели приемных приговоров и, распродав имущество, самовольно покидали свои общества. Причинами переселения крестьян губернии являлось малоземелье, ставшее самой острой проблемой крестьян Черноземья в результате прироста населения и участвовавших семейных разделов.

Разрешение семейных разделов было важным аспектом деятельности сельского схода. Первые два десятилетия после отмены крепостного права были периодом активного осуществления семейных разделов, причем значительная часть из них была произведена самовольно, без разрешения сходов. Поводом к разделам служили семейные конфликты, причины же определялись новыми историческими условиями, которые оказали влияние на семейные и экономические отношения в крестьянской среде. Так, власть старшего в семье в связи с изменением нравственного климата в общине, становится значительно слабее, в результате возникавших семейных конфликтов молодое поколение стремилось отделиться. Это неотвратимо влекло за собой изменения в составе сельского схода, в котором власть стариков становится слабее в связи с омоложением состава домохозяев. Появление нового поколения домохозяев приводит к изменению экономических отношений в деревне. С одной стороны, стремление к экономической самостоятельности и стабильности хозяйства рождает потребность к постоянному владению одним участком земли, в связи с чем, возникает тенденция к уменьшению количества совершаемых переделов земли. С другой стороны, семейные разделы постоянно ослабляли рабочие силы крестьянских семей, лишали их возможности применять к своим участкам должную обработку, что приводило к скудным урожаям и обеднению крестьянских хозяйств.

Что касается отношения к разделам сельских обществ в лице сельского схода, то можно сказать, что оно было отрицательным, так как семейные разделы неблагоприятно сказывались на финансовом состоянии семей. Но при этом, сельский сход, при наличии согласия домохозяина, в большинстве случаев разрешал семейный раздел, не видя для себя возможности препятствовать внутрисемейному делу. С введением в 1886 г. закона о порядке разрешения семейных разделов, сельскому сходу предписывалось более активное вмешательство в дела о семейных разделах. Таким образом, с принятием нового закона, сельские сходы при разрешении семейных разделов должны были рассматривать дело по существу, а не формально. Это стало одной из причин сокращения количества семейных разделов. Другой причиной их сокращения в 80–90-е гг. было совершение большого количества семейных разделов в первые два десятилетия после 1861 г.

К ведению сельского схода относилось назначение опекунов и попечителей, а также осуществление контроля над их действиями. Имущество сирот, открывшееся после смерти наследодателя, подлежало описи и оценке должностными лицами крестьянского самоуправления. Сход же непосредственно принимал решение о необходимости продажи имущества, либо его части, либо же определял порядок ведения хозяйства, а затем рассматривал отчет опекуна о своих действиях в отношении имущества опекаемого.

Таким образом, сходы имели широкий спектр полномочий, определявших развитие экономических и социальных отношений в крестьянской среде, а также способствовавших осуществлению крестьянскими обществами своих фискальных и полицейских функций. Решения сельских и волостных сходов,

с одной стороны, отражают их компетенцию, с другой стороны, позволяют выявить тенденции в развитии самоуправления крестьян. Незаконность принимаемых приговоров, беспечность в выборе должностных лиц, бездеятельность крестьянских обществ в их учете, существовавшее в обществах влияние так называемых мироедов или различных социальных групп, свидетельствуют о несовершенстве самоорганизации и самоуправления в крестьянских обществах. Однако можно говорить о существовании сильных, стабильных сельских и волостных обществ, обладающих высокой степенью организации, которые были способны к успешному осуществлению своих социальных, экономических и правовых функций.

Кроме того, осуществление сходами выборов должностных лиц, процесс принятия решений на сходах большинством голосов формировали опыт осуществления демократии, оказывая влияние на менталитет крестьян, на их правосознание. При том, что административный контроль со стороны государства, в том числе и в выборе должностных лиц, значительно ограничивал самоуправление крестьян, сельские и волостные сходы выполняли важнейшую функцию социально-правового регулятора в крестьянских обществах.

В Разделе 3 «Деятельность должностных лиц крестьянского общественного управления в Курской губернии в 1861-1900 гг.» рассматривается деятельность должностных лиц крестьянского самоуправления в Курской губернии с учетом их состава и компетенции, а также функционирование волостного правления и волостного суда. Анализ состава должностных лиц показывает, что ключевыми должностными лицами крестьянского общественного управления являлись избираемые сходами сельский староста и волостной старшина. Сельские старосты не всегда получали вознаграждение за свой труд, сохраняя при этом право на льготы в несении повинностей и освобождение от телесных наказаний. Волостные старшины, как правило, получали вознаграждение, значительно превышающее доход старосты от занимаемой им должности и наделялись большим объемом предоставляемых льгот, имея при этом более широкий круг обязанностей. Однако, исполнение этих обязанностей в полной мере, в силу незнания законов и неграмотности волостных старшин, было затруднительно, вследствие чего одной из ключевых фигур в волости являлся писарь, осуществляющий делопроизводство и счетоводство в волостном правлении. Несмотря на то, что он был практически единственным грамотным лицом в волостном правлении и, следовательно, пользовался большим влиянием, эта должность не была выборной.

Принципы, лежащие в основе выбора сходами должностных лиц, определялись множеством факторов. На выбор должностных лиц оказывал влияние процесс расслоения в сельских обществах, экономическая стабильность общины и уровень ее самоорганизации, зависевший от сложившихся в ней обычаев и наличия противоборствующих социальных групп. В отличие от слабых общин, сильные общины избирали в должности способных и ответственных крестьян, обладающих к тому же высокими нравственными качествами.

Отношение избранных должностных лиц к своей должности во многом определяло успех в выполнении ими своих функциональных обязанностей. Одни видели в своей должности способ обогащения за счет своих однообщественников, другие относились к ней как к тяжелой повинности. Третьи, вследствие избрания из своей среды, считали себя выразителями интересов общества, четвертые, в силу своих административных полномочий, видели себя представителями власти.

Полномочия сельского старосты и волостного старшины, заключая в себе общественные, полицейские, административные и фискальные функции, имели разграничение по предметам ведения, однако во многом дополняли друг друга. При этом во взаимоотношениях старшины и старосты существовала строгая иерархия.

Наряду с волостным старшиной управление волостью осуществлялось волостным правлением, в которое помимо старшины входили все сельские старосты или помощники старшины, а также сборщики податей там, где они выбирались. Кроме того, волостному сходу предоставлялось право по собственному усмотрению избирать в волостное правление одного или двух особых заседателей, с тем, чтобы эти заседатели могли заменить в правлении сельских старост.

Одними из основных проблем в деятельности волостных правлений были делопроизводство и счетоводство. Делопроизводство находилось в неудовлетворительном состоянии не только на первоначальном этапе реформы. Помимо неправильного ведения волостных книг, плохо велся учет волостных сумм, не исполнялись решения волостных судов.

Еще одним важным институтом общественного крестьянского управления являлся волостной суд. Создание волостного суда, носившего сословный характер и действующего на основе «народного права»¹, т.е. в соответствии с местными правовыми обычаями, касающимися гражданских правоотношений², было связано со стремлением власти сделать суд институтом близким к крестьянам. При осуществлении судебной реформы 1864 г. правительство окончательно подтвердило особый статус народного права, указав на различие крестьянских обычаев в отношении наследования имущества от общих правовых норм, поскольку нарушение таких обычаев «тождественно с расстройством семейных отношений в той форме, в которой они сложились у крестьян с незапамятных времен»³.

Еще одной особенностью волостного суда был институт примирения при рассмотрении дела. Кроме того, в соответствии с Общими Положениями 1861 г. приговоры волостного суда по проступкам, подлежащим его рассмотрению, считались окончательными. В соответствии с примечанием к Общим

---

¹ О волостном суде и его реформе: (Из наблюдений над крестьян. самоуправлением) / Г.А. Дашкевич. Вильна, 1885. С. 8.

² Мухин В.Ф. Обычный порядок наследования у крестьян: К вопросу об отношении нар. юрид. обычаев к будущему гражд. Уложению. СПб., 1888. С. 5.

³ Матвеев П.А. Крестьяне и Свод законов: (По поводу составления нового гражд. Уложения). М., 1883. С. 2.

Положениям (в редакции 1868 г.) появилась кассационная инстанция обжалования решений волостных судов¹.

Волостной суд подвергался влиянию не только должностных лиц крестьянского самоуправления, но и мировых посредников, которые находя решения суда неправильным, прямо предписывали, как нужно решить дело.

Решения волостных судов годами не приводились в исполнение, либо же приводились в исполнение ранее окончания срока обжалования. Причины этого заключались как в бездействии должностных лиц и незаконности их действий, так и в отсутствии понимания этой процедуры.

В 1889 г. с введением в действие «Положения о земских участковых начальниках» были приняты «Временные правила о волостных судах»². Эти правила изменили структуру суда, порядок судопроизводства, а также расширили его компетенцию.

«Временные правила» требовали внесения решений волостного суда в специальную книгу. Делопроизводство в волостном суде помимо писаря мог вести и один из судей. Это было связано с тем, что судьи преимущественно должны были быть грамотными. Однако на практике, многие судьи были неграмотны, поэтому волостной писарь оставался по-прежнему вовлеченным в работу волостного суда. С усложнением судопроизводства все труднее становится не только процесс квалификации проступка и применения наказания, но и исполнение формальных действий. На практике случалось, что судьи назначали по 15-20 дел в день, и один человек просто не в состоянии был записать все обстоятельства дела³. Поэтому можно сказать, что делопроизводство суда не претерпело значительных изменений в ходе реформы волостного суда. Несмотря на то, что судебный процесс приобрел большую структурированность, это не привело к улучшению деятельности крестьянских судов. Еще одной особенностью волостного суда после его реформы был контроль со стороны земского начальника над его деятельностью. Волостные судьи помимо своего подчинения административной власти земского начальника еще и назначались им же из избранных сходами кандидатов; председателя волостного суда назначал уездный съезд земских начальников. Решения волостных судов могли быть обжалованы земскому начальнику, окончательное решение принималось уездным съездом земских начальников. Таким образом, появилась апелляция инстанция обжалования решений.

Предоставление земскому начальнику не только административного, но и судебного контроля, уменьшало значение крестьянского общественного управления как социально-правового регулятора в крестьянских обществах.

Однако, несмотря на все внутренние противоречия, а также внешние социальные, правовые и политические факторы влияния, деятельность должностных лиц крестьянского общественного управления способствовала осу-

¹ Суд и расправа: Полн. свод законов и распоряжений правительства для крестьян. сословия. М., 1870. С. 70.

² Положение о земских участковых начальниках. Полное собрание законов – III. Т. 9. СПб., 1891. № 6196; Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках. Полное собрание законов – III. Т. 9. СПб., 1891. № 6196.

³ Леонтьев А.А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 84.

ществлению обществами крестьян как отдельных своих функций, так и самоуправления в целом.

В **заключении** сделан вывод о том, что формальное закрепление самоуправления крестьян было направлено на сохранение крестьянской общины и сословной обособленности крестьян. Создание двухуровневого управления упрощало процесс взаимодействия государства с крестьянством и обеспечивало контроль над выполнением крестьянскими обществами фискальных и полицейских функций.

Осуществляемая правительством в отношении самоуправления крестьян охранительная политика определяла тенденции в развитии его основ. Кроме того, эволюция крестьянского общественного управления определялась внутренними противоречиями и социальными конфликтами, происходившими в крестьянской среде, а также внешними факторами влияния. Среди таких факторов можно выделить деятельность мировых посредников, крестьянских учреждений, губернаторов, земских начальников.

С другой стороны, самоуправление крестьян оказывало значительное влияние на экономические, социальные и правовые процессы, происходившие в крестьянской среде. Опыт непосредственной демократии, практика избирательного процесса, приобретенная личная свобода расширяли демократические традиции общины. В результате деятельности крестьянского суда формировалась правовая культура и правовое сознание в крестьянской среде.

Несмотря на негативные тенденции в развитии самоуправления крестьян, деятельность его институтов способствовала выполнению крестьянскими обществами своих функций, обеспечивающих жизнедеятельность крестьянской общины.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ:

1. *Шишкарёва, Т.Н.* Некоторые аспекты деятельности сельских сходов в Курской губернии в пореформенный период / Т.Н. Шишкарёва // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право / Гл. редактор С.Г. Емельянов. Курск: ЮЗГУ, 2012. № 1. Часть 1. С. 217-222 (0,4 п.л.).

2. *Шишкарёва, Т.Н.* К вопросу о деятельности должностных лиц и органов крестьянского общественного управления после реформы 1861 г. в Курской губернии: недостатки управления и делопроизводства / Т.Н. Шишкарёва // Известия Юго-Западного государственного университета / Гл. редактор С.Г. Емельянов. Курск: ЮЗГУ, 2012. № 5. Ч. 1. С. 195-199 (0,3 п.л.).

3. *Шишкарёва, Т.Н.* Роль должностных лиц в становлении крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 года в Курской губернии / Т.Н. Шишкарёва // Исторические, философские, политиче-

ские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. 2. С. 217-223 (0,7 п.л.).

4. *Шишкарёва, Т.Н.* К вопросу о деятельности сельских и волостных сходов в Курской губернии: общественное призрение и обучение / Т.Н. Шишкарёва // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право / Гл. редактор С.Г. Емельянов. Курск: ЮЗГУ, 2012. № 2. Ч. 2. С. 174-178 (0,3 п.л.).

5. *Шишкарёва, Т.Н.* Деятельность должностных лиц крестьянского общественного управления в первые годы реформы 1861 г. в Курской губернии / Т.Н. Шишкарёва // В мире научных открытий / Гл. редактор Я.А. Максимов. Красноярск: НИЦ, 2009. № 5. С. 93-98 (0,4 п.л.).

6. *Шишкарёва, Т.Н.* К вопросу о становлении крестьянского общественного управления в Курской губернии в первые годы реформы 1861 г.: учреждение волостей в Курской губернии / Т.Н. Шишкарёва // European Social Science Journal. Москва – Рига: Международный исследовательский институт, 2012. № 2 (18). С. 303-311 (0,5 п.л.).

В других научных изданиях:

1. *Шишкарёва, Т.Н.* Становление крестьянского самоуправления в Курской губернии в первые годы реформы 1861 г. / Т.Н. Шишкарёва // Личность, персоналии в контексте исторического развития / Отв. редактор В.П. Пашин. Курск: КГТУ, 2008. С. 254-263 (0,4 п.л.).

2. *Шишкарёва, Т.Н.* Крестьянское общественное управление в Курской губернии в пореформенный период / Т.Н. Шишкарёва // Материалы I Международной научной конференции «Молодежь и XIX век». Курск: КГТУ, 2009. С. 227-229 (0,1 п.л.).

3. *Шишкарёва, Т.Н.* Право общественного управления крестьян: первые шаги проведения реформы 1861 г. в Курской губернии / Т.Н. Шишкарёва // Материалы научно-практической конференции. Курск: ООО АПИИТ «ГИ-РОМ», 2009. С. 134-137 (0,1 п.л.).